

На правах рукописи

Гринь Елена Сергеевна

**КОНЦЕПЦИЯ СЛОЖНЫХ ОБЪЕКТОВ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва — 2025

Работа выполнена на кафедре интеллектуальных прав ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный консультант: **Новоселова Людмила Александровна**
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Ситдикова Роза Иосифовна**
доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры предпринимательского и энергетического права

Щербак Наталия Валериевна
доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», доцент кафедры гражданского права

Савина Виктория Сергеевна
доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»**

Защита состоится «25» декабря 2025 года в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.01, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: г. Москва, 123242, Садовая-Кудринская ул., д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

О.А. Тарасенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно статье 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется законом и каждому гарантируется свобода творчества¹. Отношения в сфере интеллектуальной собственности могут быть рассмотрены как базисные для структуры предмета гражданско-правового регулирования.

Непротиворечивость системы интеллектуальных прав является нормативным условием обеспечения научно-технологического лидерства страны, при которой гармонично развиваются частные интересы отечественных производителей высокотехнологичной продукции и создателей творческих решений в сфере креативных индустрий, а также публичные интересы государства и общества, связанные с достижением национальных целей развития Российской Федерации.

В различных стратегических документах, в частности, в «дорожной карте» по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность», отдельно указывается на необходимость создания условий для стимулирования разработки и правовой охраны востребованных бизнес-сообществом и государством результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации, содействия вовлечению в гражданский оборот и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, а также обеспечения эффективной защиты прав на объекты интеллектуальных прав².

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020.

² См.: распоряжение Правительства РФ от 3 августа 2020 г. № 2027-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность» // СЗ РФ. 2020. № 33. Ст. 5412.

В современных условиях, характеризующихся усложнением регулируемых законодательством общественных отношений, повсеместным внедрением новых технологий, сфера интеллектуальных прав динамично развивается, появляются новые результаты, правовая квалификация которых по объективным причинам не сформировалась. Среди них особое место занимают объекты, при создании которых используются другие охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, творчески синтезируемые в новые продукты, как правило, являющиеся результатом труда нескольких авторов, создаваемые в рамках креативных (творческих) индустрий³. Для обозначения указанных явлений в российском законодательстве и доктрине введено понятие сложного объекта.

Категория сложных объектов интеллектуальных прав получила свое легальное закрепление в отечественном законодательстве с 1 января 2008 года в статье 1240 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Таким образом, несколько объектов (в том числе, аудиовизуальные произведения, театральные зрелищные представления, мультимедийные продукты) были интегрированы в рамках одной статьи в общую категорию по основному критерию: все они создаются в результате объединения нескольких произведений или иных результатов интеллектуальной деятельности, каждое из которых имеет своих собственных авторов или правообладателей, и образуют единый, комплексный объект. Особенность сложных объектов заключается в том, что для их создания необходима координация дифференцированных правовых режимов в отношении отдельных результатов интеллектуальной деятельности, которые используются в данном процессе. Статья 1240 ГК РФ устанавливает важные правила об использовании результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, включая порядок заключения договоров и распределения прав между участниками. Появление категории сложного объекта в российском праве в

³ См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // Российская газета. 2024. № 182.

результате совершенствования законодательства в 2008 году стало важным шагом в развитии регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности.

De lege lata установлены виды сложных объектов интеллектуальных прав. Вместе с тем отсутствует их легальное определение, критерии охраноспособности как единого объекта в целом, так и отдельных его видов, за исключением аудиовизуального произведения и базы данных.

Правовая неопределенность в отношении исследуемого в настоящей диссертации феномена приводит к неверной квалификации отдельных результатов интеллектуальной деятельности как сложных объектов, что создает риски смешения правовых режимов таких результатов, применения к одинаковым объектам интеллектуальных прав различных правовых норм и, как следствие, формирования противоречивой правоприменительной практики. Такая ситуация создает существенный дисбаланс в построении единой и непротиворечивой системы охраны и защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, что не способствует реализации принципа правовой определенности. Указанные обстоятельства подтверждают нормативный и правоприменительный аспекты актуальности темы диссертации.

Одной из причин сложившейся ситуации является то, что до настоящего времени категория сложных объектов интеллектуальных прав в отечественной юридической науке не разработана, что препятствует созданию эффективного механизма регламентации общественных отношений, связанных с такими объектами, и приводит к дестабилизации оборота исключительных прав на них. Именно доктринальные решения в сфере построения концепции сложных объектов интеллектуальных прав призваны служить теоретической основой для создания законодательного режима данных результатов. Цивилистическое осмысление указанной категории позволит не только сформировать ее существенные признаки, но и отграничить от смежных и известных праву интеллектуальной собственности категорий, в частности категорий составных

и производных произведений. В этом проявляется доктринальный аспект актуальности темы диссертации.

Необходимость в научно обоснованном легальном определении целостного, комплексного и непротиворечивого правового режима сложных объектов, которые используются, создаются и коммерциализируются в различных отраслях экономики, в том числе, современных креативных индустриях; важность создания правовой основы для проведения современных научных исследований и обеспечения технологического лидерства Российской Федерации подтверждает социально-экономическую значимость данного исследования.

Сложные объекты интеллектуальных прав часто представляют собой произведения современного искусства, при разработке которых используются новейшие цифровые технологии. Так, в настоящее время при создании аудиовизуальных произведений, мультимедийных продуктов, театрально-зрелищных представлений применяются различные творческие решения, в том числе, технологические, отражающие динамику развития общественной культуры, что демонстрирует проявление социокультурного аспекта актуальности темы диссертации.

Категория сложного объекта имеет особое значение для отечественной юридической науки, поскольку такие объекты в зарубежных правовых порядках квалифицируются через иные понятия.

Разработка комплексного гражданско-правового учения о сложном объекте интеллектуальных прав является одной из актуальных задач российской цивилистической науки, решение которой с учетом важности развития сферы креативных индустрий для значения для экономики страны имеет большое социально-экономическое и хозяйственное значение.

Степень научной разработанности темы. В настоящее время в отечественной юридической литературе отсутствуют фундаментальные работы по проблемам правового режима сложных объектов интеллектуальных прав.

Основоположником концепции сложных объектов интеллектуальных прав в нашей стране является известный ученый В. А. Дозорцев, который отмечал, что в российской правовой системе только начинает складываться понимание о таком новом объекте, и его правовая регламентация находится на завершающей стадии становления, поэтому необходимо определить ее место в системе интеллектуальных прав. В трудах известных дореволюционных цивилистов Г. Ф. Шершеневича, С. Г. Займовского, С. А. Беляцкина, Ю. В. Александровского, а также ведущих ученых советского периода Б. С. Антимонова, М. В. Гордона, М. И. Никитиной, Н. А. Райгородского, И. В. Савельевой, Е. А. Флейшиц представлен анализ отдельных объектов, созданных в результате творческой деятельности нескольких лиц, которые в настоящее время квалифицируются как разновидности сложного объекта, в частности, театрального представления, кинофильма.

Отдельные элементы правового режима сложных объектов интеллектуальных прав раскрываются в работах современных цивилистов Л. А. Новоселовой, Е. А. Павловой, В. О. Калятина, Н. В. Щербак, а также в ряде кандидатских диссертаций, которые преимущественно посвящены исследованию отдельных разновидностей сложных объектов интеллектуальных прав.

Анализ правовой природы отдельных разновидностей сложных объектов осуществлялся такими зарубежными учеными, как Ф. Годра (F. Godre), К. Дежо (X. Desjeux), П. Камина (P. Kamina), Б. Каретто (B. Caretto), А. Керевер (A. Kerever), Ж.-П. Лафранс (J.-P. Lafrance), Л. Лессиг (L. Lessig), К. Майкер (K. Maicher), А. Милле (A. Mille), М. Риммер (M. Rimmer), К. Сифуэнтес (C. Cifuentes), И. Стаматуди (I. Stamatoudi), Д. Танни (J. Tunney), М. Тернер (M. Turner), Р. Тейлор (R. Taylor), П. Торреманс (P. Torremans), А. Фитцджеральд (A. Fitzgerald), Б. Хугенхольц (B. Hugenholtz) и др.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды отечественных ученых-юристов в сфере гражданского права. Это работы

дореволюционных цивилистов: К. Н. Анненкова, С. А. Беляцкина, Ю. С. Гамбарова, А. Х. Гольмстера, А. Б. Думашевского, С. Г. Займовского, Я. А. Канторовича, А. П. Куницына, Д. И. Мейера, А. А. Пиленко, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. И. Синайского, В. Д. Спасовича, И. Г. Табашникова, Г. Ф. Шершеневича; труды ученых советского времени: М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, Б. С. Антимонова, С. И. Асканазия, С. Н. Братуся, Д. М. Генкина, М. В. Гордона, В. П. Грибанова, В. Я. Ионаса, О. С. Иоффе, О. А. Красавчикова, Н. С. Малейна, М. И. Никитиной, И. Б. Новицкого, Н. А. Райгородского, В. К. Райхера, В. А. Рясенцева, И. В. Савельевой, В. И. Серебровского, Е. А. Флейшиц, Р. О. Халфиной, Б. Б. Черепашина, С. А. Чернышевой; работы авторов постсоветского периода: М. И. Брагинского, Л. Ю. Василевской, В. В. Витрянского, И. А. Близнаца, Э. П. Гаврилова, О. А. Городова, В. А. Дозорцева, В. С. Ема, И. А. Зенина, В. О. Калятина, Е. И. Каминской, О. М. Козырь, Л. О. Красавчиковой, П. В. Крашенинникова, А. Л. Маковского, М. Н. Малейной, Е. А. Моргуновой, Д. В. Мурзина, Л. А. Новоселовой, Е. А. Павловой, В. В. Погуляева, О. А. Рузаковой, А. П. Сергеева, А. Г. Серго, Е. А. Суханова, Р. И. Ситдиковой, Н. И. Синельниковой, Ю. К. Толстого, Н. А. Шебановой, Н. В. Щербак, В. Ф. Яковлева и др.

При написании диссертации были использованы труды зарубежных ученых, занимающихся разработкой вопросов интеллектуальной собственности, среди которых Т. Алпин (T. Alpin), Л. Бентли (L. Bently), С. Бетлер (S. Beutler), Р. Дюма (R. Dumas), И. Стаматуди (I. Stamatoudi), Дж. А. Л. Стерлинг (J. A. L. Sterling), С. Стоукс (S. Stokes), У. А. Копинджер (W. A. Copinger), У. Корниш (W. Cornish), Д. Липцик (D. Lipszyc), Д. Ллевелин (D. Llewelyn), Д. Роузен (D. Rosen), Б. Шерман (B. Sherman) и др.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методология диссертации представляет собой комплексную систему общенаучных и частнонаучных (специально-юридических) методов познания общественных процессов, выбор которых детерминирован объектом,

предметом, целью и задачами исследования. Автором использовались как общенаучные способы (диалектический, формально-логический, системно-структурный, функциональный и др.), так и специально-юридические приемы исследования. В диссертации применен компаративистский (сравнительно-правовой) метод: несмотря на то, что категория сложных объектов интеллектуальных прав характерна преимущественно для отечественной юридической науки, подходы к отдельным их видам разрабатываются зарубежными правоведами и находят различное отражение в законодательстве и судебной практике иностранных государств. В диссертации также использованы догматический (формально-юридический) и герменевтический методы познания правовой действительности. В отношении отдельных аспектов исследования применен метод научной индукции, что обусловлено спецификой природы правового феномена сложного объекта, состоящего из различных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, а отдельные элементы правового режима таких результатов подлежат экстраполяции на общую категорию.

Нормативная и эмпирическая основа исследования. Нормативную основу исследования составляет законодательство России и ряда зарубежных стран (США, Великобритании, Австралии, Франции, Германии, Италии, Испании, ЮАР, Индии, Японии и др.), регулирующие отношения, возникающие по поводу результатов интеллектуальной деятельности.

Эмпирической основой исследования являются материалы отечественной, зарубежной правоприменительной и деловой практики, связанной с использованием и защитой прав на сложный объект и его разновидности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу сложных объектов как особых охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в связи с признанием и оборотом интеллектуальных прав на такие объекты, а также защитой прав авторов и лиц, организовавших их создание.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного права, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности; положения доктринальных исследований по изучаемой теме; правовые позиции, отраженные в судебной практике России и отдельных зарубежных стран.

Цель и основные задачи диссертационной работы. Цель настоящего исследования заключается в разработке целостной цивилистической концепции правового режима сложных объектов интеллектуальных прав, постановке соответствующих доктринальных проблем и их разрешении.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих **задач:**

- определение места категории сложных объектов интеллектуальных прав в праве интеллектуальной собственности;
- разработка понятия и признаков сложных объектов интеллектуальных прав;
- идентификация круга субъектов прав на сложные объекты;
- формирование системы сложных объектов интеллектуальных прав и разграничение поименованных и непоименованных сложных объектов;
- обоснование сложноструктурной модели прав на сложные объекты;
- установление характера и содержания прав на сложные объекты: как исключительных, так и личных неимущественных и иных прав;
- раскрытие системы оформления и учета прав на сложные объекты;
- выделение особенностей распоряжения правами на исследуемый объект;
- выявление специфики свободного использования сложных объектов интеллектуальных прав;
- систематизация особенностей гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав на сложные объекты и ответственности за их нарушение.

Научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту. Диссертационная работа представляет собой опыт комплексного системного цивилистического исследования сложного объекта интеллектуальных прав как самостоятельной категории.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Сложный объект интеллектуальных прав представляет собой единый, целостный творческий продукт, состоящий из разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, созданный в результате многоуровневого творческого труда, на который возникают интеллектуальные права по сложноструктурной модели, как правило, являющийся результатом «сборного» авторства нескольких лиц при участии организатора.

2. Установлено, что сложный объект обладает обязательными и факультативными признаками. Обязательные признаки присущи всем объектам, которые могут быть отнесены к категории сложных объектов, наличие факультативных признаков не является обязательным.

К обязательным признакам относятся:

1) единство и целостность результата интеллектуальной деятельности (признак унитарности);

2) сложность содержания исследуемого объекта, который включает разнородные охраняемые результаты творческого труда (признак сложного содержания);

3) многоуровневый характер творческого труда авторов объекта (признак многоуровневого творчества).

К факультативным признакам относятся:

1) наличие организатора создания сложного объекта (характерно для тех результатов, в разработке которых принимает участие продюсер);

2) создание объекта в результате «сборного» авторства (сложные объекты характеризуются особым субъектным составом авторов, отношения между которыми характеризуются не как классическое соавторство, а как особая форма творческого взаимодействия).

Выделение указанных признаков позволяет, в частности, определить соотношение категории сложного объекта интеллектуальных прав с понятиями составного и производного произведения. Составное произведение не отвечает признакам унитарности и многоуровневого творчества. Квалификация произведения как производного не основана на выявлении указанных выше трех обязательных признаков, а сводится к установлению факта переработки другого (оригинального) произведения. Поэтому сложный объект интеллектуальных прав, представляющий собой переработку другого произведения (например, экранизация, инсценировка), одновременно является производным произведением.

3. При характеристике правового статуса обладателей прав на сложный объект в рамках отношений «сборного» авторства, доказано, что выделение круга авторов – физических лиц, которые признаются правообладателями объекта в целом, должно быть обусловлено не только значимостью их творческого труда по созданию отдельных элементов, входящих в сложный объект (творчество первого уровня). Важное значение имеет их творческий вклад в воплощение и практическую реализацию признака унитарности сложного объекта. Его единство, целостность как результата интеллектуальной деятельности достигается не путем механического соединения отдельных элементов, а посредством творческого труда особого рода. Реализуя единый творческий замысел, лица, которые признаются авторами объекта в целом, вносят свой вклад в его создание как нового обособленного объекта правовой охраны (творчество второго уровня). Природа такого труда подлежит раскрытию через категорию творческого синтеза, когда различные результаты интеллектуальной деятельности гармонично соединяются в единый и сложный творческий продукт.

4. Выявлены и обоснованы признаки отнесения субъектов, принимающих участие в создании сложных объектов, к категории «сборных» авторов – обладателей прав на указанный объект в целом по первоначальному основанию. Первым признаком является создание автором таких результатов

творческого труда, без которых невозможно существование сложного объекта как единого целостного творческого продукта. Вторым признаком является степень его участия в работе по творческому синтезу – созидательном труде, осуществляемом на втором уровне творчества посредством приложения особых творческих усилий для создания такого объекта.

5. Доказано, что по поводу сложных объектов возникают интеллектуальные права по сложноструктурной модели. Суть такой модели сводится к тому, что на первом уровне права возникают у авторов произведений, вошедших в содержание данного объекта. Например, для кинофильма или мультимедийного продукта это права автора литературного произведения, на основе которого создан объект, звукорежиссера, оператора-постановщика и иных лиц на созданные ими результаты интеллектуальной деятельности.

Второй уровень составляют права на сложный объект в целом. Обладателями прав на него по первоначальному основанию являются его авторы, за которыми в силу закона признаются права на весь объект в целом. Презумпцию авторства в отношении сложных объектов необходимо, как правило, закреплять на законодательном уровне с учетом существенности творческого вклада и степени творческого участия непосредственно в создании единого объекта. Например, для аудиовизуального произведения это сценарист, режиссер-постановщик, композитор, художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма, а для мультимедийного продукта такими лицами должны быть признаны сценарист, художник, программист и композитор (являющийся автором музыкального произведения, специально созданного для этого объекта).

6. Выявлено, что специальным свойством правовой охраны исследуемых в диссертации объектов является темпоральный признак, представляющий собой имманентную характеристику правового режима исключительного права на сложный объект в целом. Указанный признак сводится к особому правилу определения срока охраны исключительного

права второго уровня в рамках сложноструктурной модели, которое действующим законодательством не определено. Срок охраны такого исключительного права должен, как правило, определяться по аналогии с механизмом определения срока в отношении произведений, созданных в соавторстве: 70 лет после смерти последнего из лиц, являющегося автором сложного объекта в целом (обладателя прав второго уровня по первоначальному основанию). В отношении отдельных разновидностей сложных объектов может устанавливаться иной порядок исчисления срока охраны.

7. Сложные объекты необходимо подразделять на поименованные (прямо указанные в законе в качестве сложных) и непоименованные. Ключевым правовым последствием квалификации различных творческих продуктов в качестве непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав выступает общее правило о необходимости применения к таким результатам правовых норм, содержащихся в статье 1240 ГК РФ, по аналогии закона. В зависимости от специфики содержания того или иного продукта, круга субъектов, принимавших участие в его создании, и степени их творческого вклада, модели правовых отношений, содержащиеся в общих нормах статьи 1240 ГК РФ, подлежат применению *mutatis mutandis*.

При этом общее правило в отношении непоименованных сложных объектов должно строиться по модели *in dubio pro libertate* – в пользу свободы соглашения авторов и организатора по поводу распределения прав на создаваемый творческий продукт и его использование. В частности, этот принцип выражается в механизме определения круга «сборных» авторов таких результатов:

1) для поименованных сложных объектов интеллектуальных прав должен быть презюмирован легальный перечень «сборных» авторов (но указанная презумпция должна считаться опровержимой);

2) для непоименованных сложных объектов интеллектуальных прав круг «сборных» авторов по общему правилу должен определяться по

соглашению сторон, а в случае спора – по решению суда с учетом оценки творческого вклада каждого из указанных лиц.

8. Театрально-зрелищное представление предлагается определять как сложный объект интеллектуальных прав, который включает несколько разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в частности, объекты авторских прав (произведения изобразительного искусства, драматические, музыкальные и др.), объекты смежных прав (постановка режиссера-постановщика, исполнение артистов и др.), объединяемых единым творческим замыслом, а также может быть публично исполнен и воспроизведен в стабильной форме, как правило, не требующей для восприятия использования специальных технических устройств.

9. Обосновано, что база данных как охраняемый результат интеллектуальной деятельности не отвечает совокупности выявленных в диссертации обязательных признаков сложных объектов интеллектуальных прав, поэтому не может быть квалифицирована как относящийся к данной категории объект. База данных как объект авторских прав должна охраняться как составное произведение, что, в частности, позволит избежать рисков и негативных последствий пересечения режимов правовой охраны данного объекта.

10. В отношении правового режима интернет-сайта установлено, что в зависимости от того, какие технические и творческие решения реализованы в конкретном интернет-сайте, он может быть квалифицирован в рамках одной из трех категорий: программа для ЭВМ; непоименованный сложный объект интеллектуальных прав; разновидность мультимедийного продукта.

Рассмотрение интернет-сайта как программы для ЭВМ предполагает его охрану исключительно в рамках правового режима, предусмотренного статьей 1261 ГК РФ. Квалификация интернет-сайта, отвечающего признакам сложного объекта, дифференцируется по признаку интерактивности: при наличии данного признака интернет-сайт должен быть признан разновидностью мультимедийного продукта, а при отсутствии –

непоименованным сложным объектом интеллектуальных прав.

11. В рамках характеристики правового режима интернет-сайта и аккаунта (который предложено рассматривать в широком и узком смысле) доказано, что необходимо дифференцировать правовой режим собственно интернет-сайта и аккаунтов в широком смысле как непоименованных разновидностей сложного объекта интеллектуальных прав, позволяющих, исходя из специфики их содержания и назначения, размещать различную информацию, и тех отдельных объектов, которые размещаются на таком сайте или аккаунте (называемых «контентом»).

Лицо, которое размещает контент на интернет-сайте или аккаунте, может быть признано составителем, а сам подбор и расположение такого материала представляют собой составительство как отдельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности. При этом интернет-сайт и аккаунт выступают своего рода платформой, на которой такое составительство осуществляется.

12. Обосновано, что элементом аккаунта в широком смысле как непоименованного сложного объекта интеллектуальных прав помимо охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, является непоименованный в законе нематериальный имущественный актив, который по своей юридической природе сходен с понятием клиентелы (goodwill), которая выделяется в составе имущественных комплексов, прежде всего, предприятия. В сфере современной электронной торговли и предпринимательства, осуществляемого на цифровых платформах, такие устойчивые хозяйственные связи формируются посредством интеграции пользователей на платформах соответствующих аккаунтов (в частности, речь идет об аккаунтах с большим количеством подписчиков). Такой элемент может быть квалифицирован как «цифровая клиентела». Именно данный компонент составляет преимущественную экономическую ценность в рыночной стоимости использования аккаунта.

13. Доказано, что с учетом легальной презумпции заключения договора

об отчуждении исключительных прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в сложные объекты, применительно к реализации предусмотренного законом права правообладателя требовать перевода на себя прав приобретателя исключительного права в случае существенного нарушения договора должно быть сделано исключение: такое право не должно применяться в отношении результатов, вошедших в сложный объект.

В целях сохранения единства сложного творческого продукта, являющегося результатом творческой деятельности нескольких лиц, для защиты права одного из авторов в случае существенного нарушения договора приобретателем достаточным способом защиты прав правообладателя является предъявление требования о соразмерном возмещении убытков. Такая правовая позиция в большей мере соответствует конструкции правовой охраны сложного объекта как единого целостного творческого продукта – дополняет юридическую демонстрацию признака унитарности.

14. С учетом признака унитарности сложного объекта и специфики юридической природы компенсации за нарушение исключительных прав как меры гражданско-правовой ответственности, выполняющей компенсаторно-восстановительную и штрафную функции, нарушение прав на отдельный результат интеллектуальной деятельности, вошедший в сложный объект, следует квалифицировать как нарушение права на весь объект в целом. При расчете размера компенсации за нарушение исключительного права на сложный объект следует исходить из стоимости права его использования в целом, а не отдельных элементов его содержания, а также руководствоваться общей ценой, установленной соответствующим лицензионным договором, без дифференциации на отдельные способы использования такого объекта.

15. Обоснована необходимость установления особенностей применения правил о предварительных обеспечительных мерах в отношении как сложного объекта в целом, так и отдельных результатов, вошедших в его содержание. Такие меры не должны нарушать признака унитарности сложного объекта:

если речь идет о нарушении права на отдельный творческий продукт, содержащийся в сложном объекте, применение обеспечительной меры влияет на весь объект в целом.

При применении обеспечительных мер в отношении сложных объектов интеллектуальных прав должен использоваться дифференцированный подход. В случае нарушения прав в отношении одного из результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в сложный объект, применение обеспечительных мер должно осуществляться исходя из принципа наименьшего вреда для сложного объекта в целом. Например, если нарушение допущено в рамках одной или нескольких серий в рамках многосерийного произведения, должен ограничиваться доступ только к таким сериям, а не всему объекту. Если нарушение касается творческого продукта, который является неотъемлемым элементом сложного объекта в целом, обеспечительная мера должна распространяться на весь такой объект.

Теоретическая значимость исследования. Результаты диссертации позволяют обогатить содержание концептуальных положений учения об интеллектуальных правах и обосновать новые подходы к его дальнейшей разработке. Материалы диссертации могут рассматриваться в качестве фундаментального основания нового направления в современной науке гражданского права, а именно – развития концепции сложных объектов интеллектуальных прав, а также и отдельных их видов.

Практическая значимость исследования. Сделанные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе предложения могут быть использованы для совершенствования российского гражданского законодательства, регулирующего отношения, возникающие по поводу охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Диссертантом сформулирован ряд предложений по внесению изменений и дополнений в отдельные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященных правовой охране сложных объектов интеллектуальных прав (в частности, в статьи 1234, 1240, 1270 и др.).

Содержащийся в диссертации теоретический материал, аналитические разработки представляют интерес для научных исследований по проблематике интеллектуальных прав и могут быть использованы в преподавании гражданского права, спецкурсов и дисциплин в области интеллектуальной собственности, а также в университетах для студентов не только юридических вузов, но и подготавливающих кадры творческих специальностей, искусства.

Диссертантом подготовлены главы в 7 учебниках, 1 учебное пособие и 1 научно-методическое пособие, посвященные правовой охране интеллектуальной собственности.

Степень достоверности обусловлена применением комплекса общенаучных методов и специальных юридических приемов познания правовой действительности, и подтверждается использованием обширной базы нормативных и доктринальных источников, а также материалов судебной практики. Авторские выводы основаны на анализе более 70 российских, международных и зарубежных нормативных правовых актов, свыше 150 российских и иностранных судебных решений, более 170 доктринальных источников отечественных и зарубежных авторов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на заседании кафедры интеллектуальных прав ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». Основные положения и выводы диссертации изложены в главах коллективных монографий (2), научных статьях и изданиях, индексируемых в Scopus/WoS (3) и рекомендованных ВАК (16), в иных изданиях (28), на заседаниях Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, а также на ежегодном научно-практическом семинаре «Защита авторских и (или) смежных прав в сети Интернет» Первого апелляционного суда общей юрисдикции и в докладах на 22 конференциях: XIII Международном юридическом форуме (IP Форум) «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (Москва, 2025); XIV Московской юридической неделе «Российская правовая система: в

поисках национальной идентичности» (Москва, 2024); XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (Москва 2024); XI Московском юридическом форуме (XXIV Международной научно-практической конференции) «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» (Москва, 2024); XII Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2024); X Московском юридическом форуме «Устойчивое развитие России: правовое измерение» (Москва, 2023); XXII Международной научно-практической конференции Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках XII Московской юридической недели «Государство и право России в современном мире» (Москва, 2023); X Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2022); IX Московском юридическом форуме «LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности» (Москва, 2022); VIII Московском юридическом форуме (XIX Международной научно-практической конференции) «Социально-экономическое развитие и качество правовой среды» (Москва, 2021); IX Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2021); XVIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXI Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках X Московской

юридической недели «Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки» (Москва, 2021); VIII Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форума) (Москва, 2020); XVI Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции» (Москва, 2019); VII Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2019); V Московском юридическом форуме, XIV Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Будущее российского права: концепты и социальные практики» (Москва, 2018); XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 2018); VI Международном юридическом форуме «Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики» (IP Форум) (Москва, 2018); XII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) «Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании» (Москва, 2017); XVI Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и IX Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (Москва, 2017); Международной научно-практической конференции «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (Москва, 2016); VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения) (Москва, 2015).

Ряд научных исследований по теме диссертации был выполнен автором в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации № МК-153.2017.6 (Москва, 2017).

Помимо этого, результаты исследования апробированы на выступлениях в конкурсах лучших лекторов страны «Лига лекторов» в 2023 г., а также премии «Знание» «За просветительскую работу в вузах и ссузах» в 2022 г. Российского общества «Знание».

Основные теоретические выводы и положения диссертации опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, иных рецензируемых научных изданиях, сборниках международных научно-практических конференций (общим объемом **43,7 п.л.**). Результаты исследования были использованы автором в учебном процессе при проведении лекционных и практических занятий по курсам «Правовая охрана авторских и смежных прав», «Право интеллектуальной собственности» в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих четырнадцать параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяется теоретическая, методическая, нормативная и эмпирическая основы исследования, формулируются его объект и предмет, определяются цели и задачи диссертации, обосновывается научная новизна, в том числе раскрываются положения, выносимые на защиту, описывается теоретическая и практическая значимость исследования, указан способ проверки степени достоверности полученных результатов, содержатся сведения об апробации результатов диссертации и структуре работы.

Глава первая «Общая характеристика сложных объектов интеллектуальных прав» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Категория сложных объектов интеллектуальных прав и ее место в праве интеллектуальной собственности» рассмотрен генезис данной категории в отечественной юридической науке.

На основе анализа работ Г. Ф. Шершеневича, С. Г. Займовского, С. А. Беляцкина, Ю. В. Александровского, А. Ф. Федорова, М. В. Гордона М. И. Никитиной, Н. А. Райгородского, И. В. Савельевой показано, что в трудах дореволюционных и советских ученых встречаются упоминания об особых объектах, которые включают в себя несколько охраняемых результатов творческого труда, как правило, применительно к анализу особенностей субъектного (авторского) состава при создании произведений (виды соавторства) и структуры самих произведений (производные или составные произведения). В дореволюционной и советской литературе ведущие ученые исследовали правовой режим существовавших на тот момент объектов – театральные представления и кинофильмов.

Введение категории сложного объекта в терминологический оборот российской цивилистической науки было предложено известным цивилистом В. А. Дозорцевым, идеи которого были восприняты и

используются в ряде современных исследований.

Проведен анализ международного и зарубежного опыта, по итогам которого сделаны выводы о том, что в странах англо-американской правовой системы выделяются различные категории произведений, которые создаются коллективом авторов: производные произведения и компиляции (в случае соавторства), а также совместные произведения. Подобные разновидности произведений закреплены в правовых актах США, Канады, Великобритании, Австралии и др. В странах романо-германской правовой системы выделяются также коллективные произведения и произведения, созданные в соавторстве (например, в Германии, Чехии). Во Франции закреплена категория совместных произведений, к которым относятся, в частности, аудиовизуальные произведения. Эта категория французского права является наиболее близкой по своей юридической природе к понятию сложных объектов интеллектуальных прав по российскому праву. В Италии законодательно детализирован порядок возникновения и передачи прав на кинофильм. Проанализирован опыт Китая в части распределения прав на кинофильм между продюсером и авторами отдельных результатов творческого труда.

В данном параграфе сделан вывод, что при использовании таких категорий как коллективные или совместные произведения в зарубежных правовых порядках делается акцент на особенность творческого труда нескольких лиц, создающих такие объекты, то есть ключевым элементом является процесс их создания. Понятие сложного объекта интеллектуальных прав в российском праве конструируется исходя из другого методологического принципа: основой для квалификации результата интеллектуальной деятельности в рамках исследуемой в настоящей диссертации категории является специфика самого творческого продукта, а не процесса его создания.

Диссертант отмечает, что введение категории сложного объекта интеллектуальных прав является важным достижением отечественного

правопорядка, поскольку позволяет сформировать эффективный правовой режим новейших продуктов творческого труда, которые в современных условиях цифровизации, использования новейших технологий при развитии креативных индустрий постоянно усложняются. Конструкция сложного объекта призвана сформировать теоретико-практическую модель оптимальной коммерциализации прав на такие результаты интеллектуальной деятельности при одновременной охране прав авторов как отдельных творческих продуктов, так и всего сложного объекта в целом.

Данная категория находит свое осмысление не только на доктринальном, нормативном, но и на правоприменительном уровне – Верховный Суд Российской Федерации также формулирует отдельные правовые позиции, характеризующие специфику правового режима сложных объектов интеллектуальных прав.

Показано, что сложные объекты интеллектуальных прав являются особыми результатами интеллектуальной деятельности и их указание именно в общих положениях части четвертой ГК РФ является оправданным, поскольку они не могут быть отнесены только к объектам авторских прав, смежных, патентных прав или иных интеллектуальных прав. Установлено, что сложные объекты являются продуктом творческого синтеза – объединяют в себе различные охраняемые результаты творческого труда.

Во втором параграфе «Понятие и признаки сложных объектов интеллектуальных прав» диссертантом предложено определение категории сложного объекта интеллектуальных прав как единого, целостного творческого продукта, состоящего из разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, созданного в результате многоуровневого творческого труда, на который возникают интеллектуальные права по сложноструктурной модели, как правило, являющегося результатом «сборного» авторства нескольких лиц при участии организатора.

Обосновано, что сложный объект обладает обязательными и факультативными признаками.

К числу *обязательных признаков* в диссертации отнесены: признак унитарности, в соответствии с которым сложный объект является творчески созданным единым, целостным произведением; признак сложного содержания, означающий включение разнородных охраняемых результатов творческого труда в рассматриваемый объект; признак многоуровневого творчества, свидетельствующий о том, что данный продукт является результатом творческого труда как авторов, создающих отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в содержание сложного объекта, так и авторов всего такого объекта в целом.

Признак единства сложного объекта проявляется в том, что такой объект состоит из разнородных творческих продуктов, объединенных в единый, неделимый, целостный результат интеллектуальной деятельности. Именно благодаря такому объединению создается отдельный, самостоятельный охраняемый продукт творческого труда.

Единство сложного объекта предполагает его целостность (включая стабильность и воспроизводимость), что свидетельствует о наличии объективной формы выражения данного результата интеллектуальной деятельности. Отсутствие такой целостности как элемента единства сложного объекта будет означать элиминацию у исследуемого феномена объективной формы как одного из общих критериев охраноспособности творческих продуктов. Поэтому целостность творческого результата – важный и неотъемлемый элемент признака унитарности сложного объекта.

Второй обязательный признак – сложность содержания. Сложный объект содержит разнородные, самостоятельные охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, например, программное обеспечение, литературные произведения, произведения искусства, причем требуется, чтобы таких охраняемых составляющих было не менее двух.

Исследуемый объект отличается от составного произведения, в котором обычно присутствуют однородные элементы и авторские права распространяются лишь на подбор или расположение материалов, а также

сложный объект характеризуется невозможностью создания нового охраняемого результата путем иного подбора или расположения тех же компонентов. Например, кинофильм или театрально-зрелищное представление формируются благодаря интеграции сценария, музыки, образов, актерской игры, костюмов, компьютерных программ и других элементов, объединенных посредством единого творческого замысла.

В некоторых случаях обязательным элементом является определенный результат интеллектуального труда, например, программа для ЭВМ в мультимедийном продукте, поскольку именно она объединяет различные компоненты (звук, изображение и др.) в структуре сложного объекта.

Третий признак – многоуровневое творчество. Продемонстрировано, что сложные объекты являются результатом особого многоуровневого творческого труда, который заключается в том, что на первом уровне создаются отдельные результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие дальнейшему включению в содержание сложного объекта, а на втором – единое произведение в целом. Практическое значение такого подхода, в частности, заключается в решении вопроса об оборотоспособности исключительных прав на отдельные объекты в отрыве от права на сложный объект в целом (например, права на сценарий).

Единство, целостность сложного объекта как результата интеллектуальной деятельности достигается не путем механического соединения его элементов, а посредством творческого труда особого рода. Реализуя единый творческий замысел, лица, которые признаются авторами объекта в целом, вносят свой вклад в его создание как нового обособленного объекта правовой охраны (творчество второго уровня). Природа такого труда может быть раскрыта через категорию творческого синтеза, когда различные результаты интеллектуальной деятельности гармонично соединяются в «многослойный» созидательный продукт в результате творческого труда «сборных» авторов.

Обязательные признаки сложного объекта порождают 2 необходимых

следствия:

1) признание на сложные объекты особой по своему содержанию сложноструктурной модели интеллектуальных прав, юридическая сущность которой сводится к тому, что на первом уровне права возникают у авторов произведений, вошедших в содержание данного объекта, а второй уровень составляют права на сложный объект в целом;

2) темпоральный признак, означающий специальный механизм определения срока охраны исключительного права на сложный объект в целом, который должен по общему правилу исчисляться аналогично с механизмом определения срока в отношении произведений, созданных в соавторстве: 70 лет после смерти последнего из лиц, являющегося автором сложного объекта в целом.

К факультативным признакам относятся:

1) наличие организатора создания сложного объекта (характерно для тех результатов, в разработке которых принимает участие продюсер);

2) «сборное» авторство. Сложные объекты характеризуются особенностью субъектного состава авторов, отношения между которыми характеризуются как сотворчество создателей такого объекта.

Рассматривая факультативные признаки, диссертант выделяет, прежде всего, наличие организатора (например, продюсера кинофильма), который упрощает управление правами на сложный объект, организует его создание. Вместе с тем сложный объект может быть создан и без привлечения организатора. Второй признак – особенности состава «сборных» авторов. Сложные объекты нередко создаются коллективно, при взаимодействии авторов. При этом права автора могут возникать как на отдельные компоненты сложного объекта, так и на объект в целом, и круг авторов определяется законом, как, например, в случае аудиовизуальных произведений (ст. 1263 ГК РФ). Факультативность признака «сборного» авторства обусловлена тем, что сложные объекты иногда создаются творческим трудом одного лица, и это не исключает их квалификации как сложных, если они соответствуют

обязательным признакам.

В третьем параграфе «Субъекты прав на сложные объекты» диссертантом подробно проанализированы существующие в России и за рубежом подходы к определению и классификации различных форм взаимодействия между авторами, создающими творческие продукты. В целях определения круга авторов сложных объектов предложено пользоваться категорией «сборного» авторства, выделены признаки для квалификации лиц в качестве авторов сложных объектов в целом: создание ими таких результатов творческого труда, без которых невозможно существование данного результата интеллектуальной деятельности, и степень их участия в работе по творческому синтезу – созидательном труде, осуществляемом на втором уровне творчества.

Показано, что отношения между «сборными» авторами не могут быть квалифицированы как соавторство, которое возникает в тех случаях, когда создаются однородные произведения. Авторы, которые создают сложные объекты, не подпадают под классическую классификацию соавторов: отдельных или нераздельных. Вместе с тем отдельные результаты творческого труда, входящие в содержание сложного объекта, могут быть созданы в соавторстве (например, сценарий или музыкальное произведение).

В исследовании приведен сравнительный анализ зарубежного законодательства и судебной практики, показывающий, что в странах романо-германской системы подход законодателя в большей степени ориентирован на признание авторства за конкретным кругом авторов, например, конкретными авторами фильмов, а в англо-американской системе права на кинофильмы, как правило, принадлежат продюсеру или работодателю.

Подчеркивается необходимость дальнейшей детализации круга авторов сложных объектов для предотвращения правовой неопределенности и сбалансированного распределения прав между всеми участниками процесса создания исследуемых объектов.

Проанализированы особенности правового статуса организатора

создания сложного объекта по российскому и зарубежному праву. Рассматриваются вопросы передачи прав работодателю и правовой статус других возможных правообладателей (наследников, публично-правовых образований, организаций по коллективному управлению правами).

Глава вторая «Система сложных объектов интеллектуальных прав» состоит из пяти параграфов.

В диссертации обосновано, что законодательство должно обеспечивать возможность учитывать специфику новых результатов: сложные объекты формируются на базе уникальных объединений результатов интеллектуального труда и зачастую не могут быть строго соотнесены с закрытым перечнем охраняемых объектов. Поэтому предусмотренный действующим законодательством принцип *numerus clausus* препятствует признанию новых форм сложных объектов, возникающих по мере развития технологий.

На основе подробного анализа отдельных разновидностей исследуемого правового феномена диссертантом предложена *система сложных объектов интеллектуальных прав*, подразумевающая их классификацию на *поименованные* и *непоименованные*. В первую группу входят аудиовизуальные произведения, мультимедийные продукты и театрально-зрелищные представления. Обосновано, что база данных, отнесенная в настоящее время законодателем к числу разновидностей указанной категории, не обладает признаками сложного объекта. Вторая группа включает в себя различные результаты многоуровневого творческого труда, которые могут быть квалифицированы в рамках исследуемой в диссертации категории при наличии ее обязательных признаков.

В первом параграфе «Аудиовизуальные произведения» диссертант рассматривает аудиовизуальное произведение как классический пример сложного объекта интеллектуальных прав, который обладает всеми его ключевыми признаками. Отмечается, что в отечественном законодательстве перечень видов аудиовизуальных произведений является открытым и

включает кинематографические произведения, теле- и видеофильмы, сериалы, мультфильмы, телепередачи и иные подобные объекты. Судебная практика относит к ним также короткие видеоролики из социальных сетей, если они отвечают критериям творческого труда и представляют собой серию связанных изображений.

Отдельно исследуется правовая природа формата аудиовизуального произведения, например, телешоу и указывается, что сам по себе формат, как концепция или идея, не охраняется авторским правом, однако его детальное описание, включающее сценарий, правила, технические особенности и другие охраняемые элементы, может быть защищено как литературное произведение.

Во втором параграфе «Мультимедийные продукты» раскрывается правовая природа мультимедийного продукта как сложного объекта интеллектуальных прав. Диссертант, проанализировав признаки исследуемого продукта, отечественную и зарубежную юридическую литературу, практику, предлагает дефиницию мультимедийного продукта как выраженного в электронной форме произведения, которое включает несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (таких, как программа для ЭВМ, произведения изобразительного искусства, музыкальные произведения и др.) и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе интерактивного взаимодействия с пользователем. Помимо обязательных и факультативных признаков, присущих другим сложным объектам, мультимедийный продукт обладает рядом специальных признаков, которые позволяют отличать его от иных разновидностей сложных объектов (виртуальность, интерактивность и электронная форма выражения). Обосновано, что к числу авторов мультимедийного продукта следует относить программиста, художника, сценариста и композитора (если он создал произведение для данного мультимедийного продукта).

В третьем параграфе «Театрально-зрелищные представления» содержится правовой анализ театрально-зрелищного представления как разновидности сложного объекта интеллектуальных прав. Диссертант

отмечает, что в законе не содержится легального определения понятия и системных специальных норм, посвященных данному результату интеллектуальной деятельности.

В исследовании предлагается определять театральное-зрелищное представление как сложный объект интеллектуальных прав, который включает несколько разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, в частности, объекты авторских прав (произведения изобразительного искусства, драматические, музыкальные и др.), объекты смежных прав (постановка режиссера-постановщика, исполнение артистов и др.), объединяемых единым творческим замыслом, который может быть публично исполнен и воспроизведен в стабильной форме, как правило, не требующий для восприятия использования специальных технических устройств.

Авторами данного сложного объекта следует считать режиссера-постановщика, сценариста (драматурга) и композитора, являющегося автором музыкального произведения, специально созданного для этого представления. Обосновано, что на театральное-зрелищное представление, как и на другие сложные объекты, должен распространяться порядок исчисления срока охраны исключительного права, основанный на модели темпорального признака: в течение жизни всех авторов указанного объекта в целом (режиссера-постановщика, сценариста (драматурга), композитора, если произведение было создано специально для данного объекта), но не менее 50 лет, считая с 1 января года, следующего за годом представления. Такой подход определяется тем, что в содержание театральное-зрелищное представление входят преимущественно объекты смежных, а не авторских прав. Поэтому общее правило, установленное в отношении реализации темпорального признака в аудиовизуальных произведениях и мультимедийных продуктах, подлежит корректировке для театральное-зрелищных представлениях *mutatis mutandis*.

В четвертом параграфе «База данных» проведен анализ правовой

природы базы данных. В российском законодательстве база данных квалифицируется одновременно и как составное произведение (п. 2 ст. 1260 ГК РФ), и как сложный объект (ст. 1240 ГК РФ). Такая двойственность создает правовую коллизию, которая усложняет систему ее правовой охраны. Диссертант доказывает, что относить базу данных к сложным объектам некорректно. Ключевое отличие заключается в том, что в базе данных отсутствует признак унитарности, характерный для исследуемых объектов. Если в аудиовизуальном проведении или театрально-зрелищном представлении разнородные творческие элементы (сценарий, музыка, режиссура) объединяются в единое, неразделимое целое, то в базе данных ее составляющие (статьи, документы, материалы) сохраняют свою самостоятельность. Отсутствует также признак многоуровневого творчества. Творческий труд составителя заключается не в создании нового целостного продукта, а именно в подборе и систематизации автономных материалов, что является главным признаком составного произведения. Создание охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, входящих в базу данных, никак не соотносится и не влияет на творческий труд составителя. Составитель работает автономно от авторов отдельных объектов, входящих в базу данных, и творчески не преобразует содержание таких объектов.

Права составителя не могут рассматриваться как производные от прав на отдельные объекты, входящих в базу данных, это права на отдельный продукт творчества: подбор и расположение материалов. Поэтому срок охраны составительства определяется не через аналогию темпорального признака, а по общим правилам охраны объектов авторских прав.

Еще более яркой спецификой в отношении баз данных обладает факультативный признак, относящийся к организатору создания сложного объекта. В силу прямого указания закона, организатор создания – изготовитель базы данных является субъектом смежных прав.

Анализ зарубежного опыта показывает, что большинство стран охраняют базы данных как объекты авторского права по принципу составного

произведения (компиляции), защищая творческий характер подбора и расположения материалов. Диссертант приходит к выводу, что для устранения правовой неопределенности в отечественной науке и законодательстве базу данных как объект авторских прав следует рассматривать исключительно как составное произведение, а права ее изготовителя должны защищаться в рамках особого режима смежных прав, что соответствует международной практике, а также российскому законодательству (§ 5 главы 71 ГК РФ).

В пятом параграфе «Непоименованные сложные объекты интеллектуальных прав», исходя из необходимости отказа от принципа *numerus clausus* в отношении перечня сложных объектов интеллектуальных прав, диссертантом определены юридические следствия квалификации различных творческих продуктов в качестве непоименованных сложных объектов. Прежде всего, речь идет о необходимости применения к таким результатам правовых норм, содержащихся в статье 1240 ГК РФ, по аналогии закона. В зависимости от специфики содержания того или иного продукта, круга субъектов, принимавших участие в его создании, и степени их творческого вклада, модели правовых отношений, содержащиеся в общих нормах статьи 1240 ГК РФ, подлежат применению *mutatis mutandis*.

При этом общее правило в отношении непоименованных сложных объектов должно строиться по модели *in dubio pro libertate* – в пользу свободы соглашения авторов и организатора по поводу распределения прав на создаваемый творческий продукт и его использование. В частности, этот принцип выражается в механизме определения круга «сборных» авторов таких результатов:

1) в поименованных сложных объектах интеллектуальных прав должен быть определен легальный перечень «сборных» авторов (но эта презумпция должна считаться опровержимой);

2) в непоименованных сложных объектах интеллектуальных прав круг авторов по общему правилу должен определяться по соглашению сторон, а в случае спора – по решению суда с учетом оценки творческого вклада каждого

из указанных лиц.

Обосновано, что к непоименованным сложным объектам, при наличии их обязательных признаков, в настоящее время могут быть отнесены некоторые разновидности интернет-сайтов и аккаунтов в социальных сетях, видеоплатформах, сети «Интернет» и т.п.

В отношении правового режима интернет-сайта установлено, что в зависимости от того, какие технические и творческие решения реализованы в конкретном интернет-сайте, он может быть квалифицирован в рамках одной из трех категорий: программа для ЭВМ; непоименованный сложный объект интеллектуальных прав; разновидность мультимедийного продукта. Диссертант обосновывает, что рассмотрение интернет-сайта как программы для ЭВМ предполагает его охрану исключительно в рамках правового режима, предусмотренного статьей 1261 ГК РФ, а дифференциация квалификации интернет-сайта, отвечающего признакам сложного объекта, происходит по признаку интерактивности: при наличии данного признака интернет-сайт должен быть признан разновидностью мультимедийного продукта, а при отсутствии – непоименованным сложным объектом интеллектуальных прав.

Обосновано, что необходимо различать правовой режим самого интернет-сайта как творческого продукта, позволяющего, исходя из специфики его содержания и назначения, размещать различную информацию, и правовой режим тех отдельных объектов, которые размещаются на данном сайте (называемых «контентом»). Лицо, которое размещает материалы на интернет-сайте, может быть признано составителем, а подбор и расположение контента представляют собой составительство как отдельный охраняемый результат интеллектуальной деятельности. При этом интернет-сайт выступает своего рода платформой, на которой такое составительство осуществляется. Поэтому необходимо различать интернет-сайт как объект правовой охраны (может охраняться в одном из трех вышеназванных правовых режимов) и правовую охрану подбора и расположения материала, размещенного на интернет-сайте, которая, как правило, строится по модели составного

произведения.

В данном параграфе аккаунт в социальных сетях, видеоплатформах, сети «Интернет» рассматривается в узком (простая учетная запись, например, профиль на портале «Госуслуг») и широком смысле слова (комплексный творческий продукт, например, аккаунт пользователя в социальной сети). В широком смысле аккаунт объединяет программный компонент, уникальный творческий дизайн интерфейса и, что особенно важно, «цифровую клиентелу» (goodwill) – нематериальный актив, представляющий собой устойчивые связи с аудиторией (подписчиками), который составляет основную экономическую ценность использования аккаунта. Под клиентелой традиционно понимаются устойчивые хозяйственные связи с потребителями продукции или услуг, и указывается, что клиентела является важнейшим элементом имущества предприятия. Аккаунт всегда привязан к более крупной системе (социальной сети, видеохостингу) и должен рассматриваться автономно от понятия «интернет-сайт».

Глава третья «Содержание интеллектуальных прав на сложные объекты и распоряжение ими» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сложноструктурная модель интеллектуальных прав на сложные объекты» обосновано, что интеллектуальные права на сложные объекты возникают по сложноструктурной модели. Предложенная система заключается в выделении нескольких уровней интеллектуальных прав и предполагает, что права возникают не только на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, но и на единый объект в целом.

На первом уровне права возникают у авторов произведений, вошедших в данный объект в качестве составных частей. Второй уровень составляют права на сложный объект в целом. Обладателями прав на него по первоначальному основанию являются его авторы, за которыми в силу закона признаются права на весь объект в целом. Такую презумпцию авторства в отношении сложных объектов необходимо, как правило, закреплять на

законодательном уровне с учетом существенности творческого вклада и степени творческого участия непосредственно в создании единого объекта.

Показано, что в рамках сложноструктурной модели необходимо различать права на результаты интеллектуальной деятельности, которые возникают по первоначальному основанию (как, например, у авторов отдельных результатов творческого труда, вошедших составной частью в сложный объект) и по производному основанию (например, у организатора сложного объекта). Сделан вывод о том, что в рамках концепции сложноструктурной модели права у организатора возникают всегда по производному основанию, поскольку он не является автором – лицом, творческим трудом которого создано произведение.

Отмечено, что концепция сложноструктурной модели интеллектуальных прав на сложные объекты имеет как доктринальную, так и практическую значимость. В доктринальном аспекте такая концепция позволяет определить характер и юридическую природу прав на сложные объекты, особенности их возникновения, осуществления, механизмов распоряжения, а также специфику защиты. Предложенное понимание различного уровня прав, возникающих по поводу сложного объекта, является необходимым следствием обязательных признаков исследуемого в диссертации феномена: унитарности, сложного содержания и многоуровневого творчества. Практическая значимость сложноструктурной модели прав на рассматриваемые объекты выражается в том, что при создании сложных объектов, переходе прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности и весь объект в целом такая квалификация помогает участникам этих отношений выбирать оптимальные правовые модели взаимодействия, в том числе, правильно определять предмет соответствующих договоров.

Указанная модель обусловила выделение специального свойства правовой охраны сложных объектов – темпорального признака. Речь идет об особом правиле определения срока охраны исключительного права на весь указанный объект в целом (права второго уровня). Срок охраны такого

исключительного права должен, как правило, исчисляться по аналогии с механизмом определения срока в отношении произведений, созданных в соавторстве: 70 лет после смерти последнего из лиц, являющегося автором сложного объекта в целом (обладателя прав второго уровня по первоначальному основанию). В отношении отдельных разновидностей сложного объекта (например, для театрально-зрелищного представления) предложено устанавливать иной порядок исчисления срока охраны.

Во втором параграфе «Характеристика исключительных, личных неимущественных и иных прав на сложные объекты» проанализированы особенности характера и содержания прав на сложные объекты: как исключительных, так и личных неимущественных и иных прав. Особое внимание уделено специфике реализации общих правомочий, составляющих содержание исключительного права, в частности, публичного показа, публичного исполнения, переработки сложных объектов и др. Проанализированы особенности использования произведения в составе сложного объекта, которое квалифицируется в качестве автономного способа в рамках содержания исключительного права. Обоснована необходимость реализации специальных исключений в отношении права на отзыв, которым не обладают авторы отдельных результатов интеллектуальной деятельности, включаемых в сложные объекты. Помимо этого, доказано, что специфика правового режима сложного объекта, права на который возникают в рамках двухуровневой модели, предполагает необходимость решения вопроса об исключении в отношении права на отзыв не только в отношении прав первого уровня, но и применительно к правам на весь сложный объект в целом. Иной подход означал бы возможность создания существенных препятствий в деятельности организатора по коммерциализации сложного объекта и проявление дисбаланса в авторско-правовой охране объектов, создаваемых на первом и втором уровнях творчества.

Проанализирована юридическая природа специального права организатора указывать свое имя или наименование при использовании

сложного объекта, которое квалифицируется как особое продюсерское неимущественное право.

В третьем параграфе «Оформление и учет прав на сложные объекты. Распоряжение исключительным правом на сложные объекты» раскрыты особенности оформления и учета прав на сложные объекты, а также способы распоряжения исключительным правом. Проанализированы различные системы депонирования сложных объектов интеллектуальных прав и реестры таких объектов. Представлена характеристика особенностей используемых в отношении исследуемых объектов договорных обязательств в сфере интеллектуальных прав, которые традиционно подразделяются на две основные группы: обязательства по созданию новых объектов прав и обязательства по использованию существующих охраноспособных результатов творческой деятельности.

Диссертантом обосновывается, что с учетом легальной презумпции заключения договора об отчуждении исключительных прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в сложные объекты, применительно к реализации права правообладателя требовать перевода исключительного права в случае существенного нарушения договора должно быть сделано исключение: такое право не должно применяться в отношении результатов, вошедших в сложный объект. Для защиты прав правообладателя в данной ситуации достаточным является предъявление требования о соразмерном возмещении убытков.

Глава четвертая «Свободное использование и защита интеллектуальных прав на сложные объекты» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Свободное использование сложных объектов интеллектуальных прав» на основе анализа российского и иностранного опыта (в частности, доктрины fair use) особое внимание уделено конструкции свободного использования сложных объектов, которая в современных условиях имеет важнейшее практическое значение. Повсеместное распространение результатов интеллектуальной деятельности в сети

«Интернет» предполагает построение корректной правовой модели, разграничивающей легальное использование творческих продуктов и нарушение интеллектуальных прав.

Предложена дефиниция свободного использования сложного объекта интеллектуальных прав как его использования без согласия авторов такого объекта и (или) иного правообладателя (организатора, продюсера), осуществляемого только гражданином и только в личных целях, под которыми понимается последующее некоммерческое использование указанного объекта для удовлетворения собственных потребностей или потребностей обычного круга семьи этого гражданина (который определяется судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела) по статье 1273 ГК РФ.

Выделены критерии свободного использования сложных объектов интеллектуальных прав: цели использования (личные либо некоммерческие цели), допустимый объем цитирования, указание автора/правообладателя и прямого источника заимствования оригинального произведения.

Во втором параграфе «Защита интеллектуальных прав на сложные объекты» проводится анализ доктринальных и правоприменительных подходов к защите интеллектуальных прав на сложные объекты. Традиционно для цивилистической науки обращается внимание на дифференциацию подходов к охране и защите соответствующих прав. Применительно к первой категории особо подчеркивается роль технических средств предотвращения нарушений с использованием современных технологий.

Особое внимание здесь уделено анализу практики применения эффективного процессуального механизма – предварительных обеспечительных мер. В работе обоснована необходимость определения особенностей применения таких мер в отношении как сложного объекта в целом, так и отдельных результатов, вошедших в его содержание.

Доказано, что такие меры не должны нарушать признака унитарности сложного объекта: если речь идет о нарушении права на отдельный творческий продукт, содержащийся в сложном объекте, применение

обеспечительной меры не может быть реализовано в отрыве от остальных творческих результатов и всего объекта в целом.

Обосновано, что при применении обеспечительных мер в отношении сложных объектов интеллектуальных прав должен использоваться дифференцированный подход: при нарушении прав в отношении одного из результатов интеллектуальной деятельности, вошедших в сложный объект, применение таких мер должно осуществляться исходя из принципа наименьшего вреда для сложного объекта в целом.

В данном параграфе проанализированы общие и специальные способы защиты интеллектуальных прав на сложные объекты, обращено внимание на особенности применения отдельных мер, в частности, судебной неустойки.

Сделан вывод, что одной из наиболее перспективных форм разрешения споров по поводу сложных объектов выступает медиация.

В третьем параграфе «Ответственность за нарушение прав на сложные объекты» рассмотрены особенности применения отдельных мер ответственности за нарушение интеллектуальных прав на сложные объекты, в том числе компенсации морального вреда, возмещения убытков, изъятия материального носителя из оборота с последующим его уничтожением.

Особое внимание уделено наиболее распространенной на практике мере ответственности, применяемой к нарушителям прав на сложный объект, – компенсации за нарушение исключительного права. В диссертации приведены аргументы, свидетельствующие о том, что указанная специальная мера гражданско-правовой ответственности имеет как классическую компенсаторно-восстановительную природу, так и выступает штрафной санкцией, направленной на реализацию публичной функции общей превенции – пресечения нарушений интеллектуальных прав.

Диссертантом отмечается, что особенность исследуемого в диссертации правового феномена, реализация признака его унитарности, обуславливает подход, в соответствии с которым нарушение прав на отдельный результат интеллектуальной деятельности, вошедший в сложный объект, следует

квалифицировать как нарушение права на весь такой объект в целом. Расчет размера компенсации при нарушении исключительных прав на сложные объекты исходя из стоимости права его использования не следует сводить к математическому разделению содержащейся в договоре цены использования права на количество закрепленных в нем способов использования. Обосновано, что в этом случае следует руководствоваться общей ценой соответствующего лицензионного договора.

В данном параграфе рассмотрены классические меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав на сложные объекты, которые могут быть применены вследствие нарушений договорных обязательств: взыскание неустойки, возмещение убытков, взыскание процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами и др.

Диссертант подчеркивает, что в рамках анализа системы защиты прав на сложный объект особое внимание следует уделить вопросам потенциального оспаривания перехода исключительных прав в рамках сложноструктурной модели. Исходя из признака унитарности, любая возможность оспаривания отчуждения прав на отдельный результат интеллектуальной деятельности, входящий в сложный объект, создает угрозу существования данного результата как единого целостного творческого продукта. Поэтому обосновано, что систему защиты исключительного права в ситуации оспаривания корректности его отчуждения следует дополнить инструментом, сходным с механизмом эвикции, который применяется в отношениях купли-продажи товаров (ст. 462 ГК РФ). Данный механизм в судебной практике уже применяется как модельный для рассмотрения иных сходных ситуаций, где права на приобретенную имущественную ценность могут оспариваться по основаниям, которые возникли до момента соответствующего приобретения. Привлечение к такому судебному процессу первоначального правообладателя, с которым был заключен договор об отчуждении исключительного права, должно являться обязательным. Следствием невыполнения данных действий, как и при классической эвикции, необходимо считать ограничение

возможности приобретателя исключительного права привлекать первоначального правообладателя к ответственности.

В заключении подведены итоги исследования, указано, что совокупность представленных в диссертации выводов и положений формирует целостную цивилистическую концепцию сложных объектов интеллектуальных прав, которая имеет как собственно доктринальное значение – обогащает гражданско-правовое учение об охраняемых результатах интеллектуальной деятельности, так и практическую ценность, поскольку содержащиеся в диссертации предложения могут использоваться для совершенствования российского законодательства и развития правоприменительной практики.

Сформированы рекомендации и определены перспективы дальнейшего исследования сложных объектов интеллектуальных прав, которые заключаются в дальнейшем комплексном анализе правового режима различных результатов интеллектуальной деятельности, созданных творческим трудом нескольких лиц, разработке учения о правовом режиме отдельных разновидностей рассматриваемой категории (особенно непоименованных сложных объектов), в распространении предложенных в диссертации теоретических моделей по аналогии на иные цивилистические отношения.

По теме диссертации опубликовано 58 работ общим объемом 43,7 п.л.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Гринь Е. С.* К вопросу о правовом мониторинге стандартизации механизма распределения интеллектуальных прав // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 7 (44). — С. 1370–1373 (0,3 п.л.).
2. *Гринь Е. С.* К вопросу о правовой природе открытых лицензий // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 11 (48). — С. 2411–2416 (0,7 п.л.).
3. *Гринь Е. С.* Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. — 2015. — № 2. — С. 10–18 (0,8 п.л.).
4. *Гринь Е. С.* Новые механизмы использования объектов интеллектуальных прав: значение для адвокатской практики // Адвокатская практика. — 2016. — № 3. — С. 16–22 (0,5 п.л.).
5. *Гринь Е. С.* Телевизионная передача как сложный объект интеллектуальных прав: вопросы правоприменительной практики // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 7. — С. 19–24 (0,4 п.л.).
6. *Гринь Е. С.* Реестры сложных объектов интеллектуальных прав (на примере аудиовизуальных произведений) // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 8 (81). — С. 99–105 (0,5 п.л.).
7. *Гринь Е. С.* Правовой статус авторов театрально-зрелищных представлений (на примере режиссера-постановщика) // Российский судья. — 2017. — № 8. — С. 8–11 (0,3 п.л.).
8. *Гринь Е. С.* Отдельные вопросы использования результатов творческого труда в составе сложных объектов интеллектуальных прав // Lex russica (Русский закон). — 2018. — № 10 (143). — С. 50–57 (0,7 п.л.).
9. *Гринь Е. С.* Виртуальный образ как объект правовой охраны //

Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6 (115). — С. 143–148 (0,5 п.л.).

10. *Гринь Е. С., Королева А. Г.* Правовая природа объектов, создаваемых с помощью технологий искусственного интеллекта // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2021. — № 5. — С. 15—19 (0,5/0,25 п.л.).

11. *Гринь Е. С.* Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // *Актуальные проблемы российского права.* — 2022. — Т. 17. — № 2 (135). — С. 128–134 (0,5 п.л.).

12. *Гринь Е. С.* Художник-постановщик мультипликационного фильма как новый автор аудиовизуального произведения // *Актуальные проблемы российского права.* — 2022. — Т. 17. — № 12 (145). — С. 151–157 (0,5 п.л.).

13. *Гринь Е. С.* Разновидности сложных объектов интеллектуальных прав: вопросы судебной практики // *Актуальные проблемы российского права.* — 2023. — Т. 18. — № 9 (154). — С. 112–118 (0,5 п.л.).

14. *Гринь Е. С.* Онлайн-курсы как разновидность сложных объектов интеллектуальных прав // *Актуальные проблемы российского права.* — 2024. — Т. 19. — № 9 (166). — С. 61–67 (0,5 п.л.).

15. *Гринь Е. С.* Правовая охрана объектов авторских прав и сложных объектов интеллектуальных прав в социальных сетях: вопросы судебной практики // *Lex russica (Русский закон).* — 2024. — Т. 77. — № 9 (214). — С. 107–115 (0,7 п.л.).

16. *Гринь Е. С.* Правовая охрана аудиовизуальных произведений, создаваемых с помощью технологий искусственного интеллекта // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).* — 2025. — № 4 (128). — С. 134–140 (0,5 п.л.).

Статьи в изданиях, индексируемых в Scopus/WoS

1. *Гринь Е. С.* Интеллектуальная собственность в спорте: особенности использования товарных знаков // Теория и практика физической культуры. — 2016. — № 7. — С. 102–104 (0,3 п.л.).

2. *Гринь Е. С.* Интеллектуальные права на символику и сложные объекты в рамках чемпионата мира по футболу FIFA — 2018 // Теория и практика физической культуры. — 2018. — № 4. — С. 99–101 (0,3 п.л.).

3. *Рузакова О. А., Гринь Е. С.* Вопросы защиты интеллектуальной собственности в области технологий виртуальной и дополненной реальности (VR, AR) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2020. — Вып. 49. С. 502—523 (2/1 п.л.).

Монографии и учебные издания

1. *Гринь Е. С.* Глава 6 «Договорное регулирование отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности» в монографии Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / под общ. ред. Л. Ю. Василевской. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2016. — 192 с. (12/1,5 п.л.).

2. *Гринь Е. С.* Глава 37 «Общие положения об интеллектуальных правах», глава 38 «Авторские и смежные права» в учебнике Гражданское право : учебник для бакалавров. Т. 2 / отв. ред. В. Л. Слесарев. — Москва : Проспект, 2016. — 768 с. (48/1,5 п.л.).

3. *Гринь Е. С.* Ты — автор! Что такое авторские и смежные права : научно-методическое пособие / под ред. Л. А. Новоселовой. — Москва : Проспект, 2018. — 96 с. (3,7 п.л.).

4. *Гринь Е. С.* Параграф 1.3 «Объекты авторских прав», параграф 1.6 «Особенности правовой охраны объектов авторских прав в отдельных случаях» главы 1 в учебнике Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / Л. А. Новоселова [и др.] ; под редакцией

Л. А. Новоселовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 343 с. (20,9/1,9 п.л.).

5. *Гринь Е. С.* Параграф 1.1. главы 1 «Правовая природа результатов творческого труда, создаваемых в виртуальной и дополненной реальностях» в монографии Интеллектуальные права в сфере технологий виртуальной и дополненной реальностей : монография. — Москва : Проспект, 2022. — 96 с. (6/0,6 п.л.).

6. *Гринь Е. С.* Глава 8 «Правовое регулирование отношений по созданию результатов интеллектуальной деятельности» в учебнике Право интеллектуальной собственности : учебник. Т. 1 : Общие положения / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. А. Новоселовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2023. — 492 с. (30,75/1,6 п.л.).

7. *Гринь Е. С.* Глава 2 «Объекты авторских прав», глава 3 «Объекты смежных прав», глава 6 «Содержание авторских прав» в учебнике Право интеллектуальной собственности: учебник. Т. 2 : Авторское право / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. А. Новоселовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2023. — 368 с. (23/4 п.л.).

8. *Гринь Е. С.* Параграф 2 «Договор об отчуждении исключительного права на товарный знак», параграф 3 «Лицензионный договор о предоставлении права использования товарного знака», параграф 4 «Договор коммерческой концессии» главы 3 в учебнике Право интеллектуальной собственности : учебник. Т. 3 : Средства индивидуализации / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. А. Новоселовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Статут, 2024. — 392 с. (24,5/1 п.л.).

9. *Гринь Е. С.* Глава 16 «Распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности» в учебнике Право интеллектуальной собственности : учебник. Т. 4 : Патентное право / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. А. Новоселовой — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2024. — 618 с. (38,62/0,9 п.л.).

10. *Гринь Е. С.* Параграф 1 «Авторские права» раздела 1 в учебнике Авторские и смежные права в музыкальной индустрии : учебник / под общ. ред. И. А. Близнаца — Москва : Проспект, 2024. — 256 с. (16/1,4 п.л.).

11. *Гринь Е. С.* Авторские права : учебное пособие. — Москва : Проспект, 2025. — 144 с. (9 п.л.).

Научные публикации в иных изданиях

1. *Гринь Е. С.* К вопросу об основных категориях стандартизации процедур распределения интеллектуальных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2014. — Сентябрь — С. 70–73 (0,3 п.л.).

2. *Гринь Е. С.* Распоряжение исключительными правами: основные изменения гражданского законодательства // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2014. — Декабрь — С. 69–74 (0,5 п.л.).

3. *Гринь Е. С.* К вопросу об использовании служебных произведений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 6 (34). — С. 64–68 (0,25 п.л.).

4. *Гринь Е. С.* К вопросу о правовом положении режиссеров-постановщиков: новое в законодательстве // Судья. — 2017. — № 7. — С. 35–37 (0,3 п.л.).

5. *Гринь Е. С.* Объекты авторских прав в индустрии моды // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2018. — № 6. — С. 39–44 (0,3 п.л.).

6. *Гринь Е. С.* Трансформация системы договоров в сфере распоряжения интеллектуальными правами // История государства и права. — 2022. — № 3. — С. 24–28 (0,3 п.л.).

7. *Гринь Е. С.* Правовая охрана изображения гражданина: значение практики Европейского Суда по правам человека // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в

России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения). — В 2 кн. — Кн. 1. — М., 2015. — 404 с. С. 152–157 (0,4 п.л.).

8. *Гринь Е. С.* К вопросу о правовой природе мультипликационного сериала и его серии // Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки : сб. докладов Международной научно-практической конференции, секций гражданского права, предпринимательского права, банковского права, экологического и земельного права, гражданского процесса, спортивного права, интеллектуальных прав (Москва, 24 ноября — 3 декабря 2015 г.). — Москва : Проспект, 2016. — 688 с. С. 536–539 (0,2 п.л.).

9. *Гринь Е. С.* К вопросу о систематизации результатов интеллектуальной деятельности в цифровой среде // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 4 ч. — Часть 2. — Москва : РГ-Пресс 2017. — 488 с. С. 301–304 (0,2 п.л.).

10. *Гринь Е. С.* Служебные произведения: некоторые вопросы правоприменительной практики // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире : материалы конференции : в 4 ч. Ч. 2 — Москва : Проспект, 2017. — 488 с. С. 274–277 (0,2 п.л.).

11. *Гринь Е. С.* Особенности систематизации результатов интеллектуальной деятельности с использованием технологии Blockchain // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. XIII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. — Ч. 2. — Москва : РГ-Пресс, 2018. — 344 с. С. 127–130 (0,2 п.л.).

12. *Гринь Е. С.* Сложные объекты интеллектуальных прав в спорте // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов VI Международного юридического форума (IP Форума). — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2018. — 388 с. С. 16–18 (0,2 п.л.).

13. *Гринь Е. С.* Компенсация за нарушения исключительного права на товарный знак: штрафная или восстановительная мера // Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 4 ч. — Ч. 2. — Москва : РГ-Пресс, 2018. — 352 с. С. 271–275 (0,2 п.л.).

14. *Гринь Е. С.* Понятие виртуальной и дополненной реальности в сфере интеллектуальной собственности // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. — Часть 2. — Москва : РГ-Пресс, 2019. — 488 с. С. 243–246 (0,2 п.л.).

15. *Гринь Е. С.* Условия для снижения компенсации // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов VII Международного юридического форума (IP Форума). — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019. — 440 с. С. 260–262 (0,1 п.л.).

16. *Гринь Е. С.* Интеллектуальные права на голограммы в произведениях современного искусства // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов VIII Международного юридического форума (IP Форума). — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020. — 496 с. С. 396–399 (0,2 п.л.).

17. *Гринь Е. С.* Новейшие системы учета результатов интеллектуальной деятельности в виртуальной среде // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов IX Международного юридического форума (IP Форума). — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — 397 с. С. 191–194 (0,3 п.л.).

18. *Гринь Е. С.* Дипфейки и искусственный интеллект: вопросы правового регулирования // Социально-экономическое развитие и качество

правовой среды : сборник докладов VIII Московского юридического форума : в 5 ч. Ч. 3. — Москва : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. — 298 с. С. 117–120 (0,3 п.л.).

19. *Гринь Е. С.* Функции учета прав: результаты интеллектуальной деятельности в условиях цифровизации // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конференции : в 5 ч. Ч. 3. — Москва : РГ-Пресс, 2021. — 424 с. С. 335–339 (0,3 п.л.).

20. *Гринь Е. С.* Мета вселенная и правовая охрана результатов творческого труда // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики : сборник материалов X Международного юридического форума (IP Форума) : в 2 т. Т. 2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — 456 с. С. 203–207 (0,2 п.л.).

21. *Гринь Е. С.* Части произведения как охраняемые результаты интеллектуальной деятельности // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сборник докладов IX Московского юридического форума : в 4 ч. Ч. 2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. — 339 с. С. 99–102 (0,2 п.л.).

22. *Гринь Е. С.* Защита прав правообладателей на товарные знаки: вопросы судебной практики // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. Ч. 3. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 465 с. С. 432–435 (0,3 п.л.).

23. *Гринь Е. С.* Права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с помощью нейросетей // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Ч. 2. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 522 с. С. 277–279 (0,1 п.л.).

24. *Гринь Е. С.* Использование фотографических произведений в сложных объектах интеллектуальных прав: правоприменительная практика // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы: сборник докладов XI Московского юридического форума: в 3 ч. Ч. 2. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — 502 с. С. 250–254 (0,3 п.л.).

25. *Гринь Е. С.* Сообщение произведения в эфир, переработка и использование произведения в составе сложного объекта // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: сборник докладов XIII Московской юридической недели: в 4 ч. Ч. 2. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — 452 с. С. 192–194 (0,2 п.л.).

26. *Гринь Е. С.* Особенности правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности супругов: вопросы судебной практики // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XII Международного юридического форума (IP Форум): в 2 т. Т. 1. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — 288 с. С. 41–43 (0,2 п.л.).

27. *Гринь Е. С.* Использование технологий искусственного интеллекта для создания произведений в сети Интернет: вопросы доктрины и судебной практики // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности: сборник докладов XIV Московской юридической недели: в 6 ч. Ч. 4. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. — 316 с. С. 311–314 (0,2 п.л.).

28. *Гринь Е. С.* Особенности досудебной и судебной защиты аудиовизуальных произведений, создаваемых с помощью искусственного интеллекта // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов XIII Международного юридического форума (IP Форум): в 2 т. Т. 2. — Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. — 225 с. С. 135–138 (0,2 п.л.).